

— Вы хотите... вы хотите стать женщиной-шуан?

Услышав эти слова, Цинхуань резко изменилась в лице, крепко схватив рукав Гу Чжису и засыпав его вопросами.

— Когда это случилось? Неужели... неужели после того, как вы спасли того молодого господина Сяо, вы... влюбились? Но господин Сяо — законный сын великого маршала. Хотя вы, господин, тоже высокого происхождения, но если вы станете его главной супругой, ваш статус всё же будет немного... ниже.

— Я выйду замуж за Сяо Е? Да ещё и стать главной супругой?

Гу Чжису рассмеялся, услышав её слова. Он понял, что слухи о том, как он спас Сяо Е и как тот проникся к нему симпатией, уже распространились по всему Минду. Возможно, сам Сяо Е даже поспособствовал этому, но почему-то он до сих пор не нанёс визит, чтобы хотя бы поблагодарить за спасение. Мысль о том, что кто-то мог помешать Сяо Е, заставила Гу Чжису улыбнуться. Он мягко освободил руку и спросил:

— О чём ты только думаешь? Слухи о Сяо Е и обо мне уже дошли до нашего дома?

Цинхуань, видя, что он, казалось, ничего об этом не знает, осторожно ответила:

— Господин, вы разве не знаете? Это сегодня... сегодня утром я услышала об этом в Главном дворе.

Услышав это, Гу Чжису резко изменился в лице, повернулся к ней и пристально посмотрел:

— Ты сказала, откуда ты это узнала?

Цинхуань с удивлением посмотрела на него, не понимая, почему он не рассердился на историю с Сяо Е, а вместо этого изменился в лице из-за новостей из Главного двора. Через мгновение она неуверенно указала в сторону Главного двора:

— Из Главного двора... того, откуда вы только что вышли...

Гу Чжису последовал её взгляду и увидел вдаль ворота, скрытые за густыми деревьями. Вспомнив сцену, которую он только что наблюдал во дворе, он насмешливо усмехнулся и пробормотал:

— Значит, старая госпожа уже знает? И так искусно скрыла это, что я ничего не заметил... Видимо, она действительно решила пожертвовать мной и выбрать её.

Взгляд Гу Чжису стал холоднее, а Цинхуань, не понимая, о чём он шепчет, посмотрела туда же, куда смотрел он. Увидев, что там ничего нет, она потянула его за рукав:

— Господин?

Гу Чжису, почувствовав её прикосновение, вернул взгляд и вдруг тихо спросил:

— Скоро будет праздник Цяньцю. Ты помнишь?

Цинхуань, услышав этот вопрос, подумала и быстро кивнула:

— Помню, помню... Господин, вы хотите, чтобы я подготовила одежду для этого дня?

— Недавно матушка Минь принесла мне новые вещи, которые старая госпожа заказала для меня. Выбери что-нибудь подходящее, не слишком праздничное и не слишком простое.

Гу Чжису, говоря об одежде, казался рассеянным, но, упомянув о празднике, в его глазах мелькнул тёмный огонь.

— Кстати, ты, кажется, хорошо ладишь с Хань Мэн?

Цинхуань не поняла, к чему он клонит, и честно кивнула:

— Да, Хань Мэн из мастерской по шитью, но она гораздо лучше тех, кто работает в Главном дворе и во дворе Линьцзян. Каждый раз, когда у меня не получается вышивать, она с улыбкой помогает мне.

Гу Чжису, услышав это, улыбнулся с лёгкой долей сожаления, словно что-то понял:

— Уже прошло немало времени. Ты хоть чему-то научилась?

Цинхуань, поняв, что её разоблачили, смущённо покачала головой:

— Господин...

Гу Чжису, видя её расстроенный вид, сдержанно усмехнулся и, думая о своих планах на праздник, задумчиво сказал:

— Видимо, ты не сильно продвинулась. Жаль... Хань Мэн учила тебя долго. Я хочу вознаградить её за труды. На этот праздник я возьму её с собой.

Цинхуань, услышав, что он возьмёт Хань Мэн, обрадовалась:

— Вы возьмёте её? Замечательно! Тогда...

Гу Чжису, не глядя на неё, знал, о чём она думает. Если бы на празднике ничего не должно было произойти, он, возможно, взял бы и её. Но на этот раз праздник неизбежно станет местом интриг. Он уже мог представить, что, помимо его планов, Цянь Имин и Чанъань тоже подготовятся. Если что-то произойдёт, и Цинхуань, с её скромными способностями, случайно обидит кого-то или попадёт в ловушку, ему будет сложно выйти сухим из воды и спасти её.

Думая об этом, он улыбнулся, махнул рукой и пошёл вперёд, говоря тихо:

— Если я возьму её, то тебя не смогу взять. Оставайся спокойно во дворе с Ху Я. Когда вернусь, если будет возможность, принесу тебе сладости.

Цинхуань любила сладости больше всего, и, услышав, что господин обещает принести ей леденцы, она сразу же согласилась:

— Хорошо, господин, договорились!

Гу Чжису кивнул, его взгляд стал ещё глубже:

— Договорились.

Вернувшись во двор, Цинхуань побежала выбирать одежду, а Гу Чжису повернул взгляд на Ху Я, который стоял у ворот и о чём-то думал. Ху Я, почувствовав на себе чей-то взгляд,

насторожился и оглянулся. Увидев, что это Гу Чжису, он расслабился и машинально почесал голову.

Гу Чжису, войдя в дом, почувствовал тёплый аромат. Он расстегнул завязки плаща, передал его Ху Я и налил две чашки горячего чая.

Ху Я, повесив плащ, обернулся и увидел чашку чая. Он с удивлением взял её и тихо спросил:

— Господин, зачем вы позвали меня?

— Ху Цинь-эр менее спокоен, чем ты, поэтому я предполагаю, что он передаст кисть приказа Жи Э тебе.

Гу Чжису, опустив взгляд на чашку с поднимающимся паром, заметил его реакцию и слабо улыбнулся.

— Судя по твоему виду, я угадал.

Ху Я не ожидал, что он заговорит о Жи Э, и на мгновение замер, затем серьёзно опустил на одно колено и тихо спросил:

— Господин, вы хотите... кисть приказа? Но...

Гу Чжису знал, что он колеблется из-за того, что Чанъань не дал указаний, и повернулся к столу, чтобы написать письмо:

— Конечно. Если ты беспокоишься, я сам напишу Чанъаню.

Ху Я, глядя на его спину, вспомнил, как его господин последнее время часто оставался в доме на ночь. Он стиснул зубы, достал кисть приказа из-за пазухи и тихо сказал:

— Не стоит беспокоить господина. Пожалуйста, возьмите.

Гу Чжису, ещё не успев опустить кисть, резко обернулся, его взгляд упал на кисть в руках Ху Я. Он взял её, провёл пальцем по поверхности и быстро вышел из дома, остановившись в укромном месте. Он открыл кисть, и тонкий белый дым поднялся в воздух, сопровождаемый слабым запахом. Две тени мгновенно появились у его ног.

Увидев их, Гу Чжису вздохнул с облегчением, достал из рукава красную стеклянную подвеску в виде цветка граната и тихо приказал:

— Через несколько дней будет праздник Цяньцю. На пиру незаметно положите это на Чэнь Мина. Пусть никто не заметит.

Ху Я, стоявший неподалёку, увидев подвеску, резко изменился в лице и невольно прошептал:

— Это...

Гу Чжису, услышав его, резко повернулся и пристально посмотрел на него:

— Что? Ты что-то знаешь?

Ху Я, встретив его взгляд, не колеблясь, достал из рукава лист бумаги и протянул его:

— Господин... господин знал об этом. Он сказал, что если вы захотите разобраться с Чэнь Мином, я должен сообщить вам об этом.

<http://bllate.org/book/16652/1525983>